

Критика и Библиография.

Бунинъ. Божье древо. Париж, 1931 г.
 Божье древо, не сломанное страшной
 провешшей надъ нимъ, не изуро-
 вное рабимъ страхомъ, не подстри-
 вное въ угоду быстро возникающей и
 быстрѣ отмирающей литературной
 — таковъ символъ творчества И. Бу-
 достъднихъ лѣтъ. Какъ вольно ды-
 шательнымъ и крѣпкимъ арома-
 томъ новаго и молодого пѣтвенія
 чтенія выжатыхъ тяжелымъ прес-
 сумленнымъ «гидроцентралямъ», по-
 стылого воздуха искусственно освѣ-
 гомъ погребковъ, гдѣ ощущение раз-
 и гибели считается признакомъ
 а мысли о смерти признакомъ моло-

иногда кажущуюся почти дерзостью. Въ
 11 строкъ («Письмо») онъ пытается вло-
 жить ужасъ человѣка передъ смертью, зо-
 знание собственной обреченности и примире-
 ние съ ней во имя смутно понимаемаго
 долга — и все это на фонѣ ярко ощущае-
 мой и предѣльно-правдоподобной вѣшной
 видимости. Въ 14 простыхъ и скупыхъ
 строкахъ (Людоедка) помѣщены муки цѣлой
 человеческой жизни. После этихъ строкъ
 читателю ужъ нечего объ этой жизни узна-
 вать. Въ 35 строкахъ («Журавли») разка-
 зано о вѣчной тоскѣ человѣка о прекрас-
 номъ, тоскѣ живущей въ душахъ самыхъ
 грубыхъ и примитивныхъ. Какія бездоп-

ныя глубины большой души и какую топ-
 чайшую людскую жестокость отразили впе-
 чатлннн незлобной испуганной уѣздной
 мѣщанки въ разказѣ «Постоялецъ». Въ
 двухъ крошечныхъ разказахъ въ одну
 страницу («Слонъ» и «Первая любовь») —
 вскрыты самыя сокровенныя стороны ин-
 тимнѣйшихъ дѣтскихъ переживаній.
 Вся книга переполнена такими малень-
 кими чудесами искусства, свидѣтельствую-
 щими о еще большемъ и изумительномъ
 чудѣ — о вѣчной молодости и неизбывной
 свѣжести большого таланта.
 Понстинъ — русская литература про-
 должается.
 А. Савельевъ.

Jose de la Vega. Démocratie et Soviétisme. Paris.
 Авторъ этой книги ставитъ передъ со-
 бой задачей провести параллель между
 системой западно-европейской демократии и
 системой совѣтвъ.

Первую часть работъ онъ удѣляетъ
 Франціи, какъ странѣ со стабилизирован-
 нымъ республиканскимъ строемъ, гдѣ можно
 легче всего поэтому прослѣдить новыя
 тенденціи у демократіи. Читатель съ ин-
 тересомъ прочтетъ главы, посвященныя
 парламентаризму и тѣмъ измѣненіямъ, что
 произошли въ пониманіи роли президента
 во Франціи. Авторъ останавливаетъ вниманіе
 и на другомъ весьма актуальномъ
 вопросѣ современной демократіи — на воз-
 растающей роли профессиональных орга-
 низаций вообще и организаций государ-
 ственныхъ служащихъ въ частности.

Вторая половина книги посвящена юриди-
 ко-политическому анализу совѣтской систе-
 мы. Ничего новаго по сравнению съ трудами
 въ этой области проф. Н. Н. Алексѣева, Б. С.
 Миркина-Гетцовича и Н. С. Тямашева эта
 книга не даетъ. Цѣнность ея лежитъ въ
 томъ, что ея авторъ, который не можетъ
 быть заподозрѣнъ въ тенденціозности, при-
 ходитъ въ концеломъ выводъ къ тѣмъ же
 заключеніямъ, что даютъ и русскіе уче-
 ные. Т. е. что политическая система, су-
 ществующая нынѣ въ Россіи, есть система
 диктатуры одного класса надъ другими,
 приводящая къ полному порабощенію лич-
 ности. Очень хорошъ анализъ совѣтскаго
 федерализма. Авторъ правильно указы-
 ваетъ, что совѣтская федеративная систе-
 ма есть система политической централиза-
 ции въ соединеніи съ нѣкоторой децентра-
 лизацией культурнаго порядка. Приходитъ
 только пожалѣть, что авторъ дѣлая
 историческое введеііе къ революціи 1917 г.,
 использовалъ только социаль-демократи-
 ческую литературу. Этимъ можно лишь объ-
 яснить, что роль либеральной интеллиген-
 ции и роль партіи социалистовъ-революціо-
 неровъ почти сведена къ минимуму. Въ
 качествѣ основного борца въ освободитель-
 номъ движеніи играетъ соц.-дем. Сама же
 борьба начинается лишь съ «нигилистовъ»,
 забыты декабристы и люди 40-хъ годовъ.

Выводъ автора въ пользу демократіи.
 Онъ считаетъ, что эта система таитъ въ
 себѣ могучія конструктивныя силы и обла-
 даетъ достаточной гнбкостью, чтобы удо-
 влетворять новымъ потребностямъ жизни
 и находить юридическое разрѣшеніе кон-
 фликтивъ и трудностей, рождаемыхъ все
 усложняющейся социальной ситуацией.
 Блестящее, какъ всегда, введеііе проф.
 парижскаго университета Ж. Лаферриера,
 очень выгодно окаймляетъ эту книгу и
 придаетъ особую живость.
 М. Фридьевъ.

A. Steinhammer. Drei Anmarschstraßen des
 Bolschewismus nach Deutschland (Sonder-
 druck aus «Deutschlands Erneuerung»)
 München 1931. 30 Pf.

Robert Misch. Wahrheit über das heutige Ruß-
 land, Berlin 1931. 30 Pf.

Первая брошюра написана лицомъ, при-
 надлежащимъ къ очень правому политиче-
 скому теченію. Въ ней указаны пути —
 хозяйственный, религіозный и военный —
 по которымъ большевизмъ прссачивается
 въ Германію, а черезъ нее — и въ Европу.
 Заслуживаетъ вниманія предостерегающей
 голось противъ «добрососѣтскихъ отноше-
 ній между Германіей и Россіей» якобы
 являющихся залогомъ всеобщаго мира, и
 ссылка на слова стараго боевого нѣмецкаго
 генерала, заявившаго — въ противополож-
 ность другимъ вліятельнымъ военнымъ кру-
 гамъ — что ему непонятно, какъ можно
 дружить съ красной арміей, которая явля-
 ется исполнительницей большевнцкихъ
 предначертаній «ставящихъ себѣ цѣлью
 всеми средствами разрушать государствен-
 ный строй Германіи и содѣйствовать по-
 бѣдѣ коммунизма». Подъ этими словами
 мы можемъ, конечно, только расписаться.

Брошюра г. Миса очень бѣдна содера-
 ніемъ. Нѣмецкій спель-инженеръ, побѣд-
 шій въ Россію, соблазненный разными объ-
 щаліями и вернувшійся оттуда разочаро-
 вавшись во всемъ, могъ бы разказать
 больше о томъ, что онъ тамъ видѣлъ. Не
 лишено все же интереса его сообщеніе, какъ
 нѣкоторыя машины выписываются изъ Гер-
 маніи только для того, чтобы по ихъ об-
 разу построить такія же въ Россіи и вы-
 везти ихъ за границу по болѣе дешевой цѣ-
 нѣ. Свѣдѣнія же, сообщенныя объ усло-
 віяхъ труда, пятилѣткѣ, колхозахъ, рели-
 гіозныхъ преслѣдованіяхъ, не прибавляютъ
 ничего новаго къ тому, что извѣстно хотя
 бы изъ газетъ.
 О. Б.

Druck: Gebr. Radetzki. Berlin SW 48. — Verantwortlich
 für Redaktion: Georg Ofrossimoff. Berlin-
 Wilmersdorf; für Anzeigen: Z Hejmann. Berlin-
 Schöneberg; Zeitungsverlag: «Rul» G. m. B. H., Berlin.

«Борьба за Церковь». Ц. 40 пф. Бела-
 Црква — Югославія.

Иеромонахъ Іоаннъ, выпустившій уже
 много брошюръ и листовокъ духовнаго со-
 держанія, предпринялъ изданіе не строго
 періодичной газеты «Борьба за Церковь». Редакція на первомъ мѣстѣ ставитъ анке-
 ту: «что дѣлаетъ русская эмиграція въ
 дѣлѣ религіознаго воспитанія молодежи» и
 «какова активность зарубежной Россіи въ
 дѣлѣ борьбы съ безбожіемъ и индифферен-
 тизмомъ?» и проситъ отвѣта у всѣхъ рус-
 скихъ организаций. Надо признаться, что
 отвѣтъ на оба вопроса мало угнѣтитель-
 ный, но желаніе редакціи выяснитъ воз-
 можность общей связи на почвѣ борьбы
 противъ безбожія законо и своевременно.

Агитационное значеніе газеты несомнѣн-
 но. Содержаніе ея, конечно, подобрано для
 этой цѣли, но разносторонне подходит къ
 ней. Статья «Церковь и политика» беретъ
 вѣрное направленіе. Нѣсколько растянутъ
 фельетонъ — и «письмо изъ Зарубежія», и
 разказъ о юривой Елизаветѣ Иванов-
 нѣ, и краткая и яркая статья «О рожденіи
 Духомъ», и передовица о значеніи прихода
 да чрезвычайно бѣрны и полезны. Въ об-
 щемъ можно пожелать редакціи не слиш-
 комъ разбрасываться, замѣчать основные
 пункты сжато и ясно и перейти ближе къ
 конкретнымъ задачамъ церковной и во-
 обще религіозной жизни, которую редакція
 понимаетъ правильно и широко. Пожелаемъ
 изданію успѣха.
 Н. Е.

Большевнцки противъ Ремарка

Успѣхъ романа «На Западномъ фронтѣ
 безъ передмѣтъ» серьезно тревожитъ актив-
 ные верхи большевнцкой «общественности». На
 большевнцкомъ фронтѣ объявлена уже
 война «ремаркизму», въ которой больше-
 внцки видятъ отраженіе идей буржуазнаго
 пацифизма, угрожающаго стойкостью мо-
 лодёжи въ необходимой борьбѣ за міровую
 революцію и для защиты СССР.

Новыя книги

- В. Оболенскій. Очерки минувшаго. Бѣл-
 градъ. Стр. 295.
- Русская школа за рубежомъ. Книга 34.
 Прага.
- Лев Гроссо. Сердца мірамъ. Парижъ,
 стр. 37.
- Лев Гроссо. Крестъ поэта. Шанхай.
- Ирина Кноррингъ. Стихи о себѣ. Парижъ,
 стр. 60.
- В. Д. Крымскій. Русский в Америкѣ. Нью
 Йоркъ, стр. 152.
- Сборникъ Союза молодыхъ поэтовъ и пи-
 сателей. Парижъ, стр. 61.
- Михаилъ Шуровъ. Росстаніи. Нью Йоркъ,
 стр. 44.

РОЖДЕНИЕ ГЕРОЯ

Романъ
Юрія Либединскаго

... (продолженіе).
 Какъ только хлопнула дверь, она почувствовала, что
 хотѣлось, чтобы онъ ушелъ. «Значитъ это есть...
 ответливо подумала она. — И все будетъ такъ...
 ... какъ должно быть». И она первый разъ назвала
 его женой. «Дура! — сказала она себѣ, но радост-
 ности была въ темпотѣ. — Вѣдь передъ этимъ будетъ
 очень долго, что мы будемъ все время вмѣстѣ.
 какъ сегодня на лодкѣ — и вразъ... онъ поцѣ-
 лова меня, какъ Володя». Она прислушалась къ себѣ
 послѣднія слова — она почувствовала, что со-
 лномъ Григорычемъ будетъ какъ-то по другому,
 съ Володей.

стоялъ, какъ спокойная вода. Она захотѣла повернуть
 подушку, поднялась на локтѣ и вдругъ остановилась въ
 недовершенномъ поворотѣ...

Стопану Григорычу представилось, что Люба гребетъ,
 что опять они въ лодкѣ, но тогда эти плавныя и силь-
 ныя движенія шли, подчеркивая и освѣщая все кругомъ,
 и вызывали глубокое и нѣжное любованіе всѣмъ прекрас-
 нымъ міромъ, а сейчасъ эти движенія поглотили безъ
 остатка все окружающее, они жили сами по себѣ и зва-
 ли, звали, и онъ стремился къ слиянію съ ними и, просну-
 шись, съ бьющимся сердцемъ услышалъ, какъ изъ за-
 стѣны зазвенѣли пружины ея кровати, и разомъ вско-
 чилъ на полъ и холодъ обжегъ горячія ступни его ногъ.
 «Такъ, видно, должно быть, что я женюсь на ней...»
 — блѣдно подумалъ онъ, включая сюда всѣ свои Эйд-
 кунескія мысли о поколѣвіяхъ революціи, соединенныя
 съ практическими мечтами о совмѣстной жизни, и пред-
 полагая, что этими словами онъ выразилъ свою слѣпую
 зависимость отъ силы, возставшей изнутри его и имъ
 овладѣвшей. И, какъ слѣпой, наскочивъ на ярко освѣ-
 щенный луной стулъ, онъ пошелъ къ двери. И какъ
 только онъ пошелъ, сразу же противъ этой силы, кото-
 рая его вела, проснулася другая сила, запретававшая ему
 идти и нарастававшая въ немъ съ каждымъ шагомъ.
 Стукъ упавшаго стула показался Любѣ раскатомъ
 грома, и она сразу вышла изъ своего прислушивающа-

госа оцпѣнѣнія и вскочила съ постели на полъ. Онъ
 свѣтлой тѣнью появился въ дверяхъ.

«Но это еще не должно, не должно быть... Этому
 еще рано». Но мысль эта была вялая, какъ рука во снѣ,
 и ей казалось, что онъ неожиданно стаялъ посреди ком-
 наты и не идетъ къ ней, это было невыносимо.
 — Не надо... не надо... — испуганно, задыхаясь,
 сказала она.

Степанъ Григорычъ останоился, когда наступилъ
 высшій моментъ нарастающа сила, сопротивляющихся
 тому, что онъ дѣлалъ. «Что же это я?» — спросилъ онъ
 себя. Но въ этотъ же мигъ до него дошелъ ея задыхающійся
 шопотъ, и что-то такое было въ ея шопотѣ, отчего во-
 сторгъ прокатился по его тѣлу, и, потянувъ ноздрями
 воздухъ, онъ услышалъ простой и радостный запахъ, по-
 хожий на запахъ апрѣльской земли, и сдѣлалъ шагъ и
 другой, и вотъ онъ уже ощущалъ руками ея — горячую,
 тяжелую, дрожащую, слабо отталкивающую его руки, пре-
 рывисто что-то шепчущую. И точно вновь въ нѣсколько
 секундъ пройдя тѣ томительныя недѣли, которыя отдѣ-
 ляли мигъ, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ ее нагою
 и услышалъ этотъ апрѣльскій запахъ, до того момента,
 когда онъ впервые почувствовалъ глужее прикосновеніе
 ея мягкой ладони, — онъ вдругъ ослѣпительно ярко по-
 чувствовалъ не выразимую никакими словами, какую-то
 конечную правду, которая и называлась счастьемъ,
 «Не надо, не надо...» — лептала она, чувствуя, что
 тѣло наливается тяжелой слабостью и всѣ сопротивляю-
 щіяся движенія точно утекаютъ въ тотъ моментъ, когда